

Гарри, Гермиона и остальные спустились вниз и стали ждать, когда кто-нибудь отвезет их в Хогвартс. Гарри, возможно, немного удивился бы тому факту, что Драко Малфой не появился, если бы он не обратил на него внимание и не попытался заколдовать без палочки открытую дверь. Он усмехнулся про себя и стал ждать рядом с Гермионой.

Хагрид был там, весь сияя, и Гарри ухмыльнулся, когда он позвал, - Первокурсники, сюда! - и сказал им взять лодки. - Четверо на лодку! - рявкнул он, и все новоиспеченные первокурсники направились к лодкам.

Все пятеро подошли к воде и неловко огляделись, а Гарри отступил назад и подтолкнул четверых к лодке. - Идите, - сказал он, когда Гермиона и Невилл запротестовали.

Гарри сел в следующую лодку вместе со Сьюзен Боунс, Ханной Аббот и Терри Бутом. Все они сидели молча и с благоговейным трепетом смотрели на огромный ночной замок.

Гарри почувствовал, как при виде своей любимой школы, крепости, которую Волан-де-Морт не смог разрушить, в нем разливается столько любви. Он просто сидел там молча, его сердце пело при виде замка с его многочисленными башнями и подземельями.

Они прошли сквозь завесу плюща, пришвартовались в скалистой гавани и взобрались на скалы. Гарри стало очень тепло, когда он увидел, что Гермиона, Невилл и Симус ждали его, и вскоре все они стояли позади Хагрида, который поднял свою огромную руку, чтобы постучать в дверь.

Гарри радостно посмотрел на МакГонагалл, которая открыла дверь и провела их внутрь ожидать их распределения. Он был дома, и это было так хорошо.

Он осторожно держался рядом с Гермионой и Невиллом, Дином и Симусом и, увидев, что Малфой смотрит на него, отвернулся. Рон стоял перед Гарри, и Гарри не мог видеть его лица. Только его рыжие волосы. Гарри на секунду почувствовал себя виноватым, но потом МакГонагалл заговорила с ними, и все приготовились к распределению.

Гарри был бы ошеломлен церемонией распределения, если бы не тот факт, что он знал, что шляпа не могла рассказать о том, что она видит у ученика в голове, никому, даже директору. Он мог бы намекнуть, что за Гарри нужно следить и все такое, но она была так заколдована, что никогда не могла никому говорить о мыслях учеников, чтобы защитить их частную жизнь.

Гарри также собирался категорически сказать шляпе, чтобы она избегала любых упоминаний о нем.

- Аббот, Ханна. - распределение началось, и Гарри наблюдал, как ее отправляют в Пуффендуй. Один за другим все были распределены, и Гермиона, к его облегчению, была отправлена в Гриффиндор, а Малфой - в Слизерин. Никаких сюрпризов. Невилла после очень долгого времени тоже отправили в Гриффиндор, а потом, - Поттер, Гарри, - позвала МакГонагалл.

Гарри уверенно подошел к табурету и старался не смотреть на главный стол, за которым сидели Дамблдор и Снейп. Гарри надел шляпу, и шляпа ахнула.

- Надеюсь, никто этого не слышал, - предостерегающе сказал Гарри, которому уже исполнилось тридцать семь.

- Конечно, они не слышат, Поттер. - раздраженно ответила шляпа, не удивляясь тому, что один из студентов уже был здесь однажды и снова оказался здесь после стольких лет.

- Мне очень жаль. Просто я не хочу, чтобы Дамблдор, или еще хуже Снейп, или кто-то еще имел хоть какое-то представление о моем путешествии во времени. Я не хотел этого, но теперь, когда я здесь, я хотел бы, чтобы многие инциденты закончились по-другому. - Гарри сказал это шляпе и позволил шляпе увидеть все.

- Ты понимаешь, что, изменив все, ты можешь изменить и свою жизнь? - тихо спросила шляпа. Она видела все и была очень впечатлена.

- Что же мне было делать? Я не могу позволить Сириусу остаться в Азкабанае еще на два года, не так ли? Я, конечно, в курсе, что это изменит мою жизнь, но у меня действительно нет выбора. Я должен жить с тем, что есть, не так ли? - тяжело спросил Гарри у шляпы.

- Гриффиндор? - спросила Шляпа.

- Да, пожалуйста, и спасибо, - ответил Гарри, и как раз в тот момент, когда МакГонагалл собиралась поднять Шляпу, чтобы посмотреть, почему распределение идет так долго, шляпа закричала: "Гриффиндор", и Гарри взял шляпу, осторожно положил ее на табурет и, похлопав по ней, подошел к гриффиндорскому столу и сел рядом с Гермионой и Невиллом под громкие аплодисменты и крики близнецов "Мы получили Поттера". Гарри все еще старался не смотреть на главный стол.

- Я Фред, а это мой близнец Джордж Уизли. Этот столь высокопоставленный человек - наш брат Перси, идеальный староста. Добро пожаловать в Хогвартс и Гриффиндор, и пусть все мы увидим твой шрам. - Фред Уизли ухмыльнулся Гарри, а Перси нахмурился, когда его представили Мальчику-Который-Выжил, но Гарри улыбнулся мальчику, который погиб на войне и которого он не видел почти двадцать лет.

Гарри приподнял челку и показал всем, с кем они сидели, шрам, все время ухмыляясь. Потихоньку распределили и остальных, и Дин сел рядом с ними, а потом настала очередь Рона. Шляпа прокричала "Гриффиндор", и Рон с облегчением сел рядом с братьями.

- Это малыш Ронни, наш маленький братишка, - сказал Фред Гарри, Гермионе и Невиллу, которые старались не смеяться над тем, как они называли Рона и с каким нарочито милым тоном это говорилось. Рон, со своей стороны, хмуро смотрел на брата и свирепо смотрел на них, прежде чем повернуться ко всем и пробормотать "Привет". Затем он с благоговением

посмотрел на Гарри, и Гарри, поняв о чем подумал Рон, услужливо приподнял его волосы и показал ему свой шрам. Рон уставился на шрам, потом покраснел и опустил глаза.

- Привет, Рон. - тихо сказал Гарри, глядя на своего первого лучшего друга из прошлого или из будущего? Гарри не знал. Рон ухмыльнулся в ответ, и в это время Дамблдор поднялся и начал свою чудаковатую речь.

- Придурок, ворвань, чудаки, щипок и начинайте есть.

Вскоре все они уже ели и оживленно болтали.

Почти Безголовый Ник пришел, улыбаясь и раздраженно пыхтя, после того, как Рон назвал его "Почти Безголовым Ником", и Симус хотел знать, как он может быть почти безголовым.

После того, как они закончили, раздался звук от главного стола, призывающий к вниманию, и Гарри повернул голову от того места, где он разговаривал с удивительно болтливым Невиллом; возможно, все, что ему нужно, это немного правильного внимания, подумал Гарри, прежде чем посмотреть на главный стол.

МакГонагалл постукивала палочкой по бокалу, требуя тишины, и почти сразу же получила ее. Дамблдор поднялся на ноги и обвел взглядом Большой зал. Гарри посмотрел на человека, с которым собирался помириться, выслушать его извинения, снова подружиться с ним и в конечном итоге помочь ему помириться со Снейпом.

Гарри уставился на Дамблдора, когда тот улыбнулся всем. Его взгляд скользнул по Большому залу и на мгновение остановился на Гарри, его улыбка стала шире, а затем он выпрямился и начал говорить.

Гарри, затаив дыхание, ждал объявления, которое жаждал услышать, и Дамблдор не разочаровал. - И последнее, но не менее важное: коридор третьего этажа справа полностью закрыт для всех студентов Хогвартса. Те, кто нарушит это правило, могут ожидать самой мучительной смерти.

Гарри больше ничего не слышал; он не слышал, как Дамблдор попросил всех спеть школьную песню, и не слышал так много фальшивых переложений этой песни.

Все началось. Безумие началось, и Гарри впервые позволил своим глазам блуждать по всему главному столу. Он увидел заикающегося профессора Квиррелла, а рядом с ним сидел Снейп!

Гарри посмотрел на человека, чей вклад был самым важным для победы в войне. И все ради любви. Может быть, то, что Дамблдор сказал, что любовь - это невероятная сила, не было такой уж ложью?

Снейп, который сидел неподвижно, нахмурившись от ужасного шума, который был школьной песней, внезапно повернул голову и уставился на Гарри. Гарри уставился на него, гадая, воспользуется ли Снейп легилименцией. Он не ответил, и Гарри медленно улыбнулся ему. Невинная, широкая, неуверенная улыбка, и он усмехнулся про себя, когда Снейп нахмурился и отвернулся. "Ты узнал меня", - подумал Гарри, явно забавляясь. Снейп будет веселым.

Гарри увидел Квиррелла, который дрожал рядом со Снейпом, а затем перевел взгляд на МакГонагалл и, наконец, на Дамблдора. Дамблдор смотрел на него ярко-голубыми глазами, и Гарри снова улыбнулся, а Дамблдор просто просиял в ответ.

Потом всех первокурсников отвел в гриффиндорскую гостиную "Напыщенный Перси", как его окрестили близнецы, и Гарри, наконец, добрался до своего общежития после того, как они с Невиллом и Гермионой обменялись пожеланиями спокойной ночи. Гермиона уже отличалась от их прошлого. Она провела с Гарри и Невиллом целый день, и счастье просто сияло на ее лице.

Гарри увидел свою кровать, ту самую, на которой он лежал все шесть лет, что провел здесь, и на этот раз он был полон решимости учиться все семь лет, а не писать свои Ж.А.Б.А. через год после частной учебы, как в прошлый раз. Он вынул из кармана чемодан, поставил его на землю, расширил и открыл. Он взял свою пижаму, пошел в ванную умыться, вернулся и сел писать Сириусу и Римусу о своем дне.

- Спокойной ночи, Гарри. - Невилл, Дин, Симус и Рон окликнули его и друг друга, и Гарри пожелал им всем того же и, задернув занавески, начал писать.

<http://tl.rulate.ru/book/54141/1385246>